

Глава 6: Одинокий Пруд

Горный ветер занёс снег в храмовый зал, заставляя занавеси бешено развеиваться.

Перед алтарём мерцала свеча, отбрасывая красное свечение на глаза молодого человека, полные слёз.

Лидер Клана Хань Шань срочно приказал главному управляющему: «Быстро, проводите Старейшину Мэна в боковой зал, чтобы он отдохнул!»

Он опасался, что Мэн Сюэли снова может быть спровоцирован и совершит самоубийство прямо на месте от отчаяния, обливая землю кровью.

Крепко сжав губы, молодой человек последовал за несколькими сопровождающими Клана Хань Шань, выходя из зала. Видя это, представители других кланов поспешно расступились, освобождая путь.

Независимо от их мыслей или мнения о Мэн Сюэли, в этой ситуации никто не хотел нести позор «принуждения его вдовы к самоубийству перед поминальной табличкой Цзи Сяо».

Главный зал Клана Хань Шань использовался для приёма гостей и проведения собраний, он был величественным и просторным. Примыкающий к нему боковой зал занимал менее десятой части его площади, но был обустроен более непринуждённо и комфортно, служа небольшой комнатой для совещаний, где Лидер Клана, мастера пиков и старейшины обсуждали дела в обычные дни.

Мэн Сюэли сидел на мягком стуле в боковом зале, пока сопровождающий заваривал для него успокаивающий чай.

Янтарного цвета чай, над которым поднимался белый пар, окутывал комнату. Мэн Сюэли держал чашку в руках и улыбнулся, поблагодарив сопровождающего.

Сопровождающий лишь вздохнул.

После того как он допил чай, кто-то принёс несколько тарелок с семечками дыни и закусками.

Мэн Сюэли, который только что поел перед приходом в храм, остановил их, сказав: «Я больше не могу, не будем тратить это впустую».

Сопровождающий посоветовал: «Ваше здоровье важно, пожалуйста, съешьте ещё немного».

Когда дневной свет постепенно потускнел и в зале зажглись свечи, снаружи слышались шаги. Мастера пиков Клана Хань Шань разговаривали, входя в зал.

Попрошавшись с гостями, они, казалось, почувствовали облегчение, уже не были такими торжественными, как в храме.

Изначально состоящий из пяти пиков — Таянь, Юэцюэ, Чунби, Люлань и Цзыюнь — Клан Хань Шань добавил шестой пик, Чанчунь, после того как Цзи Сяо и Мэн Сюэли заключили союз. Мэн Сюэли собирался встать, чтобы поприветствовать их, но Лидер Клана махнул рукой, показывая, чтобы он оставался сидеть.

За исключением Лидера Клана, который сидел во главе зала, другие мастера пиков заняли свои места непринуждённо. Некоторые улыбались ему, некоторые слегка кивали. По сравнению с церемонией союза три года назад, их манера, хотя и вежливая, теперь ощущалась более доверительной.

«Ты уверен, что хочешь отправиться в Тайное Царство Ханьхай? Ты действительно всё обдумал?» — спросил Лидер Клана.

Мэн Сюэли кивнул, но прежде чем он успел заговорить, кто-то встревоженно воскликнул: «Ты только что принял решение перед всеми кланами. Слишком поздно передумывать сейчас!»

Мастер Пика Юэцюэ, с лицом среднего возраста и высоким, худым телосложением, имел самый нетерпеливый характер. Сегодняшние разборательства с различными кланами уже утомили его.

Мастер Пика Чунби вмешался: «Не поздно. Есть множество способов — уйти в затвор, притвориться больным или потеряться».

Он был немного пухлым и имел кроткую улыбку, носил высокую шапку, что делало его больше похожим на учёного, чем на мечника.

Мастер Пика Люлань прервал: «Называть эти методы абсурдно! Это совершенно неуважительно к его личным желаниям!»

С длинными бровями и длинной бородой, он много лет руководил Залом Закона, привыкший говорить строго.

Мастер Пика Чунби холодно усмехнулся: «Мы должны ждать, пока он умрёт, чтобы проявить к нему уважение? Следующей весной, когда он воссоединится с Цзи Сяо в загробном мире, и Цзи Сяо спросит его, почему он там, он скажет, что это потому, что ваш клан некомпетентен,

не смог даже защитить его... Вы когда-нибудь думали о чувствах Цзи Сяо?»

Пока спор продолжался, Мэн Сюэли с интересом наблюдал за их препирательствами, угощаясь семечками дыни.

Мастер Пика Люлань взглянул на молодого человека, который, казалось, не обращал внимания на надвигающуюся опасность следующей весной. Чувствуя разочарование, он сказал: «Как Цзи Сяо тебя воспитал? Если ты не поумнеешь скоро, в будущем...» Он замолчал, понимая, что нравоучения этому парню о более широкой картине и вопросах жизни и смерти, вероятно, будут для него бесполезны. Вместо этого он ударил по столу и заявил: «С этого момента никаких больше семечек для тебя!»

Рука Мэн Сюэли дрогнула, и семечки с грохотом упали на пол.

Мастер Пика Цзыюнь взглянула на Мастера Пика Люлань и мягко сказала: «Что ты кричишь? Ты пугаешь ребёнка».

Она была красивой женщиной, грациозно помахивая фиолетовым веером. «У меня есть идея. Мы можем договориться с несколькими надёжными прямыми учениками, чтобы они сформировали с ним команду. Они выберут менее населённые районы для прохождения. Как только они избегут конфликта в течение семи дней, они могут просто сдать и покинуть тайное царство, используя массив телепортации».

Она повернулась к Мэн Сюэли: «Просто рассматривай это как весеннюю прогулку, чтобы расслабиться».

«Это единственный выход». Мастер Пика спросил: «Пока Цзи Сяо был жив, он научил тебя каким-либо техникам выживания?»

Мэн Сюэли честно ответил: «Не совсем, но он оставил много пилюль и магических артефактов».

«Как можно полагаться на внешние предметы?» Мастер Пика Люлань глубоко вздохнул. «Цзи Сяо был мудрым всю свою жизнь, как он мог так запутаться насчёт тебя?»

Мастер Пика Цзыюнь сказала: «До соревнования осталось ещё четыре месяца. В течение этого времени проводи больше времени в Зале Закона, Библиотеке и на Платформе Тренировки Меча. Читай и учись как можно больше, и не стесняйся задавать вопросы. Сделай себя опытным в использовании этих магических артефактов».

Хотя Клан Хань Шань был основан на принципах владения мечом, она не упомянула обучение мечу, потому что время было на исходе, и для изучения меча было уже слишком поздно.

Лидер Клана проводил Мэн Сюэли: «Ладно, Сюэли, у тебя был утомительный день. Возвращайся и ложись спать пораньше».

Мэн Сюэли встал и поблагодарил каждого Мастера Пика перед уходом.

После его ухода боковой зал оставался ярко освещённым.

Мастер Пика Чунби сказал Мастеру Пика Цзыюнь: «Старшая Сестра, я помню, что ты раньше его больше всех недолюбливала».

Мастер Пика Цзыюнь улыбнулась: «Разве я не могу передумать? Сегодня все кланы пришли агрессивно, и когда он устроил переполох в храме, они не смогли сохранить лицо, поэтому поспешили спуститься с горы... В прошлом я думала, что он недостоин Цзи Сяо, но я ошибалась. Они действительно любят друг друга. Если бы у меня был партнёр, готовый умереть за меня после моей смерти, я бы...»

«Старшая Сестра, будь осторожна со словами!» — прервал её Мастер Пика Юэцюэ.

В мире смертных культиваторы верят в духовный аспект небесного пути и избегают упоминания своих собственных несчастий. Мало кто говорил бы, как Мэн Сюэли: «Если я последую за ним, какая разница?»

На Пике Чанчунь.

Под деревом персикового цвета ночь была тихой.

Цяо Сяньмин пришёл в качестве гостя, и юный ученик подал изысканный чай вместе с различными сухофруктами и сладостями.

Мэн Сюэли вернулся в сопровождении холодного лунного света, видя, как Цяо Сяньмин наслаждается едой и питьём, чувствуя себя довольным. Он не мог не посоветовать: «Сянь'эр, дела на этой горе не такие, как раньше. Нам нужно быть бережливыми с этого момента, деля один духовный камень на две половины. Пожалуйста, ешь меньше».

Примечание: Прозвище Цяо Сяньмина.

Цяо Сяньмин проигнорировал совет Мэн Сюэли и прижал тарелку с фруктами к груди: «Что произошло сегодня? Расскажи мне».

И Мэн Сюэли начал с момента своего прибытия в святилище, рассказывая, как он в слезах

взывал к духу Цзи Сяо у его поминальной таблички...

Прежде чем он успел закончить, Цяо Сяньмина стошнило, ему стало слишком противно, чтобы есть.

Взяв тарелку с фруктами, Мэн Сюэли начал жевать их: «Ты сам хотел это услышать».

Цяо Сяньмин спросил: «Раз ты не пользуешься мечами, зачем тебе „Бесконечное Небо“?»

Мэн Сюэли возразил: «Почему кто-то другой должен иметь вещи моего Дао-компаньона?»

«Ты действительно... тайно влюблён в Цзи Сяо?» — поддразнил Цяо Сяньмин, приподняв бровь.

Мэн Сюэли подскочил, словно ужаленный: «Чушь!»

Цяо Сяньмин отмахнулся от спора: «Ладно, это чушь. Но этот меч „Бесконечное Небо“ действительно у тебя? Покажи его своему брату, дай мне расширить горизонты».

Клан демонов не одобрял использование артефактов; они больше полагались на врождённые способности, проявляющиеся в их истинных формах во время боя, с острыми когтями, зубами, крыльями или клювами. Однако, столкнувшись с известными божественными оружиями из мира смертных, они не могли не проявить любопытства.

После минутного размышления Мэн Сюэли ответил: «Следуй за мной».

Цяо Сяньмин поспешил догнать его. Они вдвоём прошли через цветы и ивы, пока не достигли пруда, где Мэн Сюэли кормил рыбок днём.

Вода в пруду мерцала отражённым светом, на поверхности плавало несколько лепестков цветов. Три декоративных карпа грациозно плавали, их движения отражались в лунной воде.

Мэн Сюэли указал на пруд и сказал: «Здесь находится ядро формации Пика Чанчунь. „Бесконечное Небо“ зарыто внизу, служа краеугольным камнем».

Цяо Сяньмин удивился: «Цзи Сяо его не использует?»

Мэн Сюэли небрежно ответил: «Мастерство Цзи Сяо во владении мечом уже совершенно. Меч возникает из сердца. Прошло много лет с тех пор, как он в последний раз использовал настоящий меч».

Цяо Сяньмин заметил: «Тогда нет необходимости его закапывать. Кажется, это пустая трата...»

«Кто знает, о чём он думал», — сказал Мэн Сюэли, глядя на луну, отражённую в воде, его выражение лица было загадочным, а голос спокойным. «Возможно, он боялся, что сто лет спустя формация не сможет удержать меня, и я сбегу, чтобы причинять проблемы в мире смертных. Поэтому он хотел использовать силу этого меча, чтобы полностью подавить меня. Но кто бы мог подумать, что всего через три года тот, кто установил формацию, умрёт, и божественное сознание, оставленное в формации, рассеется. Этот сложный „Массив Вечной Весны“ теперь служит только своей цели „Весны“».

***

Заметка автора:

Цзи Сяо: Хе-хе.

Ло Минчуань: Забудь, забудь, брат.

<http://bllate.org/book/12813/1130385>